

- Брат, разве ты не продаёшь улиток-собачьи лапки? Почему ты говоришь, что это острые улитки? - Когда они покинули пристань и остались одни, Чу Си вдруг подняла голову и спросила. Чу Ян улыбнулся и потрепал её по голове. - Глупышка, я делаю это для блага других. Что бы подумала твоя тётя, если бы узнала, что мы заработали много денег на продаже улиток-собачьих лапок? - Она бы просто взбесилась, - ответила Чу Си, представляя себе разгневанное лицо Лю Цуйсянь с поджатыми губами и вытаращенными глазами, и рассмеялась. - Вот именно. Чтобы мир не разрушился, чтобы сохранить мир во всём мире и воплотить зло любви и правды, мы должны сказать эту белую ложь, понятно? - Ага, - серьёзно кивнула Чу Си. Но, сделав два шага вперёд, она снова рассмеялась. - Брат, ты на самом деле боишься, что деревенские начнут завидовать и сплетничать за твоей спиной. - И ещё, ты только что пародировал Команду Р? Мисато, Кодзири и мяу~ - добавила она. Чу Ян смущённо почесал нос. Неужели современные дети такие продвинутые? Они совсем не... раздражают. Вернувшись домой, Чу Си не могла дожидаться, чтобы открыть ведёрко KFC, зарылась в него лицом, глубоко вдохнула, и кончик её носа покрылся маслом. - Ах, как вкусно пахнет~ - воскликнула она. - Ешь быстрее, пока не остыло, а потом я тебе что-то дам, - сказал Чу Ян. - Брат, ты ешь первым, - Чу Си взяла самую большую жареную куриную ножку и протянула её Чу Яну. - Нет, ты ешь, я сначала выйду, - ответил он. Чу Ян снова отправился к соседям. Открыв дверь, он увидел, что бабушка Сунь собирает бамбуковые подносы для сушки солёной рыбы. Увидев Чу Яна, она улыбнулась и поздоровалась, а затем попросила бабушку Сунь, которая готовила на кухне, заварить чай. - Не надо чая, я только что вернулся домой и выпил много воды, - остановил он стариков. Чу Ян достал из кармана штанов пачку красных купюр, сверху лежала коричневая купюра в 20 юаней с изображением лотоса. - Бабушка, дедушка, сегодня я продал улиток, и ваша доля тоже продана. Цена - 120 юаней за цзинь, у вас 11 цзиней. Вот ваши 1320 юаней, пересчитайте, пожалуйста. Услышав цену в 120 юаней за цзинь, старики удивились. Дедушка Сунь улыбнулся: - Дедушка, как я могу тебе не верить? Зачем пересчитывать? Бабушка Сунь кивнула: - Верно. - Лучше пересчитайте. Я боюсь, что в спешке мог ошибиться. Не хочу, чтобы вы остались должны, - улыбнулся Чу Ян. Бабушка Сунь мягко похлопала его по руке: - Ты, парень, считай это своим подарком бабушке и дедушке. После того, как он отдал деньги, старики настаивали, чтобы Чу Ян остался у них на ужин. - Нет, я сегодня был в городе и купил вкусняшек. Чу Си ждёт меня дома. Я пойду, - сказал он и, извинившись, ушёл. Наблюдая, как Чу Ян исчезает за дверью, бабушка Сунь пробормотала: - Какой умный парень, но жизнь у него трудная. Она взвесила улиток, которые собрала дома, и получилось чуть больше десяти килограммов, до 11 цзиней ещё далеко. - Кто бы мог подумать? Раньше, когда Чу Лаолю был жив, я этого не замечал. Теперь вижу, что он лучше своего отца, - согласился дедушка Сунь, затаившись сигаретой. Чу Лаолю не давал ему много сигарет в своё время. - Нелегко его брату и сестре. Если что-то случится в будущем, мы не можем просто стоять в стороне, - сказала бабушка Сунь. Увидев, что старик всё ещё щурится и курит, она вдруг повысила голос: - Ты слышал? - Слышал, слышал. Просто у тебя громкий голос, а я не глухой, - ответил старик, встал, заложил руки за спину и вышел во двор. - Эх, старик, - вздохнула бабушка Сунь.... Тем временем Чу Ян и его сестра вместе ели жареную курицу. Чу Ян не мог сказать, что любит KFC, этот вид западного фастфуда, но и не ненавидел его. Когда голоден, он всё ещё очень вкусный, и иногда его есть очень приятно. Но для Чу Си, как и для большинства обычных людей в наши дни, это настоящий высококлассный западный фастфуд. Цена в 79 юаней за ведёрко эквивалентна двухдневной зарплате для многих. Чу Ян вспомнил, что когда первый KFC в Цюаньчэне открылся, это вызвало настоящий ажиотаж. Перед магазином выстроилась длинная очередь, и это даже показали в местных новостях. Позже, когда отечественные бренды, такие как Dicos, Wallace и Zhengxin, начали набирать популярность, статус западного фастфуда постепенно снизился, и он стал доступен обычным людям. - Брат, почему ты перестал есть? Ещё много осталось, - увидев, что Чу Ян попробовал два кусочка курицы и остановился, закончив гамбургер, Чу Си подтолкнула его. - Нет, я сыт, - ответил он. Эта жареная еда ароматная, но быстро надоедает. Он заварил себе чашку зелёного чая, чтобы

избавиться от жирности, и когда Чу Си закончила есть, Чу Ян достал новую одежду, которую купил для неё. – Пойди помой руки, примерь, посмотри, подходит ли. – Вау, так много новой одежды, всё это для меня? – Чу Си чувствовала себя как во сне последние два дня. Это её брат вернулся и забрал её из дома тёти. Теперь она снова может есть KFC, и брат купил ей много новой одежды. В её памяти такие счастливые времена были только тогда, когда была мама. Наблюдая, как Чу Си с восторгом примеряет новую одежду, Чу Ян вдруг почувствовал странное чувство удовлетворения. Как будто между ними была невидимая нить, которую медленно натягивали. – Как, красиво, брат? – Чу Си надела новое платье с цветочным узором и встала перед Чу Яном. – Красиво, моя сестра – самая красивая девочка на острове, – ответил он. Услышав слова брата, Чу Си смущённо ухватила за край платья. – Брат, можно я пойду немного поиграю? Чу Ян, конечно, понимал мысли маленькой девочки. Как она могла не пойти и не похвастаться перед друзьями новой одеждой? – Иди, возьми с собой оставшийся KFC и поделись с друзьями. В конце концов, он был намного старше Чу Си, и его отношение к ней было больше похоже на отношение к дочери. Если хочешь играть, лучше играть с ровесниками. – Хорошо, брат, я скоро вернусь, – сказала Чу Си и выбежала из дома, как вихрь. Чу Ян начал убирать со стола. На самом деле, убирать было нечего, только куриные кости, которые он вынул прямо за дверь. Коты, собаки и муравьи в деревне помогут ему убрать их к утру. Пока он играл с змеей во дворе, Чу Си всё ещё не вернулась. Чу Ян начал беспокоиться и вышел её искать.... Пятнадцать минут назад, на деревенской площади. На краю был небольшой травяной склон, похожий на естественную горку, который стал местом сбора деревенских детей. Вечернее солнце не было слишком жарким, и группа малышей собралась на маленьком травяном склоне. Хэ Юаньхан был без рубашки, как шина Michelin, занимая середину склона. Каждый раз, когда этот маленький АС-мальчик скатывался вниз, другие дети быстро разбежались, боясь, что их случайно задавит танком. Пока маленький танк катился, маленькая девочка с двумя косичками сидела на склоне и играла одна. – Ламинария, Ламинария! – вдруг маленькая девочка услышала, как кто-то зовёт её по имени. Она подняла голову и увидела красивую девочку в цветочном платье, которая махала ей. – Ты меня зовёшь? – девочка по имени Ламинария указала на свой нос и спросила, моргая глазами. – Я Чуси, разве ты меня не узнаёшь? – Сяоси? – Ламинария внимательно посмотрела на неё несколько секунд, наконец узнала и с радостью вскочила с травы. – Это правда Сяоси, это твоя новая одежда? Так красиво! Чуси, чувствуя завистливые взгляды друзей, с гордостью сказала: – Да, мой брат купил мне её, и KFC! – Я принесла тебе острые куриные крылышки, смотри. Взяв крылышки, Ламинария была ошеломлена ароматом и осторожно откусила кусочек. – Вкусно? – Очень вкусно. Это самое вкусное, что я когда-либо ела, – Ламинария энергично кивнула. – Тогда ешь быстрее. У меня ещё есть. Смотри, мой брат купил мне много, – похвасталась Чуси. – Твой брат такой хороший, – с завистью сказала Ламинария. Две маленькие девочки смеялись, ели жареную курицу, но не заметили, что их уже заметили. Хэ Юаньхан, маленький танк, который катился вниз по склону с голыми ягодицами, только что поднялся и увидел, что держат в руках две девочки. – KFC! – Хэ Юаньхан совсем обезумел.